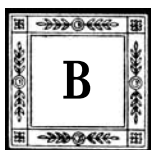

Н.В. Мозохина

ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ ОТКРЫТКА КАК НАГЛЯДНОЕ ПОСОБИЕ В ШКОЛАХ И ГИМНАЗИЯХ РОССИИ НАЧАЛА XX ВЕКА

Рассматривается художественно-педагогическое значение иллюстрированной открытки в целях образования и воспитания в учебных заведениях России в начале XX века. Особое значение придается требованиям художественного мастерства выполнения открытки.

Ключевые слова: иллюстрированная открытка, издательство «Общины Св. Евгении», «Мир искусства» серии художественных и образовательных открыток.

В начале XX столетия в России и во всем мире необычайную популярность и широкое распространение получила иллюстрированная открытка. Ею пользовались все грамотные слои населения, а неграмотные обклеивали ими «внутренние стороны крышек своих заветных сундуков» (1), как несколько поколений назад их предки поступали с лубками. Открыткой интересовались и даже собирали члены императорской фамилии.

Общедоступность открытки и ее относительная дешевизна привели педагогов на местах к мысли о ее использовании в качестве наглядного пособия на уроках. Такая идея высказывалась уже в 1899 году известной исследовательницей народного искусства и коллекционером народного костюма, русского художественного шитья, золототкачества и кружев Н.Л. Шабельской в ее статье «Новая отрасль художественной промышленности»: «Они [открытки – Н.М.], помимо своего обыкновенного, повседневно-го служения, представляют собою еще образовательное пособие по всем отраслям искусства и знания, так что, - забавляя они учат» (2).

Часто бывая за границей, где иллюстрированная открытка появилась раньше, чем в России, и к концу XIX века достигла своего расцвета и пика популярности, Н.Л. Шабельская с двумя своими дочерьми сильно увлеклась ею и стала собирать коллекцию. Она была не просто коллекционером лучших образцов зарубежной открытки, свою коллекцию она использовала в педагогических целях, знакомя «воспитанников старших классов с картинами на крупные исторические события, и ученики вынесли из этого знакомства наилучшие впечатления» (3). В ее собрании было несколько тысяч иллюстрированных заграничных открыток, среди которых были экземпляры, «исполненные известными художниками» (4).

Такой прагматический подход к иллюстрированной открытке был подхвачен издательством, основанном при Общине св. Евгении в Петербурге в 1896 году. Выход статьи Н.Л. Шабельской был отчасти инспирирован издательством, попросившим ее дать отзыв о своих изданиях. Однако в конце 1890-х годов эти рекомендации еще не были услышаны художественными лидерами издательства во главе с В.П. Шнейдер. Только начиная с 1902 года, когда в Общину пришли художники более молодого поколения во главе с Александром Николаевичем Бенуа, они были заявлены в качестве одного из пунктов художественной программы изданий.

Первые же серии открытых писем, выпущенные Общиной с приходом «мирискусников», свидетельствуют о буквальном педалировании темы просвещения с помощью открыток. К двухсотлетию Петербурга Общиной было издано сразу несколько серий «образовательных» открыток, так или иначе касающихся истории города: «Русские исторические портреты», две серии «Видов Петербурга» по фотографиям С.П. Дягилева для журнала «Мир искусства», «Петр I». Был начат серийный выпуск открыток, посвященных художественным сокровищам сначала музеев Петербурга и пригородов, а затем и Москвы.

С этого же времени официальные объявления о новых выпусках открытых писем в «Вестнике Российского Общества Красного Креста» вытесняются декларативными рассуждениями о значении того или иного художника или явления искусства для русской культуры в целом, в которых явно чувствуются интонации А.Н. Бенуа. В них особо подчеркивалась научная новизна этих открыток и их художественность. Например, рассуждая о выпуске открыток к 200-летию Петербурга, анонимный автор отмечает: «Теперь, когда уничтожают все, что осталось от грандиозной декорации XVIII и начала XIX века, считая все это не национальным, очень важно указать, что монументы М.И. Козловского (Суворов) и Росси занимают одно из видных мест в истории искусства. На всем издании красного Креста видна рука художника...» (5).

Особое значение А.Н. Бенуа и другие сотрудники издательства придавали выпуску открыток именно в составе серий. Серия работ на одну тему или подчиненных одной теме подчеркивает ее важность, особенность, выделяет и обособляет ее, заостряет на ней внимание. Именно это качество серии и стало использовать издательство Общины св. Евгении, придавая выпуску каждой новой серии определенную роль в образовании

и просвещении широкой публики. Именно поэтому состав каждой серии подвергался тщательнейшему отбору сотрудниками издательства.

Благодаря Общине св. Евгении появляются не просто серии открыток, но комплекты открыток в художественных конвертах, иногда с пояснительными вкладышами, также художественно оформленными. И хотя понятие комплекта еще не было введено в художественную практику Общины и возникло уже в советскую эпоху, его первые примеры появились еще до революции 1917 года. Обращение к выпуску подобных комплектов открытых писем во многом импонировало желанию А.Н. Бенуа обратиться к изданию полноценных книг. В этих комплектах прекрасно заметно дублирование функций научной монографии или путеводителя по коллекции музея.

Сначала А.Н. Бенуа и другие члены Комиссии по изданиям, в которую было выделено издательство «евгенийской» Общиной, не ставили перед собой задачи издания открыток для использования в средних учебных заведениях в качестве наглядных пособий. Они акцентировали свое внимание на образовательно-воспитательной функции открытки, ее потенциальной возможности формировать вкус зрителя, в первую очередь взрослого зрителя, влиять на его интересы и предпочтения. Именно этим фактором объясняется столь пристальное внимание «мирискусников» к открытому письму: как к его художественному оформлению, так и содержанию.

В 1904 году Община стала издавать специализированный журнал «Открытое письмо», который помог установить с покупателями открыток обратную связь. Уже во втором номере журнала было опубликовано письмо будущего кадета и будущего министра Временного правительства Н.В. Некрасова, в котором он описал свой опыт получения художественного образования посредством открытых писем: «Не будучи собирателем почтовой карточки, как таковой, я воспользовался ею как вспомогательным орудием при изучении искусства, и мой опыт оказался весьма удачным... Маленький размер карточки нисколько притом не мешал ознакомлению с делом, а удачный опыт заставляет меня следить за выходом открыток с рисунками русских художников и постоянно их приобретать» (6).

Не удивительно, что со временем большое количество исторических и художественных серий подтолкнуло лидеров издательства к мысли об использовании открытых писем на школьных уроках. Немаловажную роль в этом сыграло и письмо в редакцию журнала «Открытое письмо» от учительницы А. Томилиной: «Вместо... картин можно употреблять при классных занятиях иллюстрированные открытки с соответствующими рисунками, то есть рисунками по истории, географии, зоологии, ботанике, по литературе, по сельскому хозяйству, с рисунками сцен из детской жизни и пр. и пр. Некоторые учительницы уже применяют коллекции открытых писем для целей наглядного обучения... Я полагаю, что иллюстрированные открытки могут и должны внести свою лепту в великое дело народного просвещения» (7).

Письмо А. Томилиной обсуждалось на заседании Художественной комиссии 28 января 1905 года, хотя опубликовано в журнале оно было спустя год. А уже в мае того же года А.Н. Бенуа в одном из своих писем отмечал, что все изданные ранее «исто-